

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. А. И. ГЕРЦЕНА»

Основная профессиональная образовательная программа
Направление подготовки 44.03.01 – Педагогическое образование
Направленность (профиль) «Филологическое образование»
форма обучения – очная

Выпускная квалификационная работа

Образ Ф. М. Достоевского в критико-философском творчестве С. Л. Франка

Обучающейся 4 курса
Паченко Анны Федоровны

Руководитель ВКР:
доктор филологических наук, профессор
Евдокимова Ольга Владимировна

Рецензент:
кандидат филологических наук,
доцент кафедры литературы и искусства РГИСИ
Отева Ксения Николаевна

Санкт-Петербург
2020

Содержание

Введение	3
Глава 1. Из истории изучения темы “С. Л. Франк и Ф. М. Достоевский”	6
1.1. Русская классическая литература XIX в интерпретации С. Л. Франка.....	6
1.2. С.Л. Франк и творчество Ф.М. Достоевского (из истории изучения темы 2010-2020 гг.).....	9
Выводы к главе 1.....	14
Глава 2. Русская литература и русская религиозная философия: образ Ф. М. Достоевского в критико-философских статьях С. Л. Франка	15
2.1. К определению понятия “образ”.....	15
2.2. О жанровой специфике трудов С. Л. Франка о Ф. М. Достоевском.....	17
2.3. Образ Ф. М. Достоевского в статьях философа о писателе.....	19
Выводы к главе 2.....	31
Заключение	34
Список использованной литературы	37
Приложения	43

Введение

Настоящая работа посвящена изучению образа Ф. М. Достоевского в трудах русского философа и религиозного мыслителя С. Л. Франка. Исследование сосредоточено на приемах создания образа Ф. М. Достоевского и изучении творчества и взаимообусловленности русской философии и литературы.

Интерес С. Л. Франка к русской литературе отмечается в ряде исследований последних лет (С. В. Алябьева, А. А. Гапоненков, В. Ю. Даренский, Т. Г. Петрова и др.), и ярко представлен в его собственном философском творчестве (“Апостол человечности”, “Душа человека”, “Русское мировоззрение”, “Этюды о Пушкине” и др).

Актуальность настоящей работы определяется интересом современных философов к проблеме кризиса гуманизма, который в свое время и обозначил Франк (А. С. Бондарев, Е. И. Бондарева, Н. В. Денисова, З. Ф. Насырова, Е. В. Тетерина, Г. А. Чистов и др.). О. Д. Гаранина и Т. Д. Неведомская в совместной работе описывают современную ситуацию как “кризис социально нравственных гуманистических ценностей” [Гаранина, Неведомская: 1] и делают пессимистический вывод относительно духовного развития современного общества. Г. А. Чистов, характеризуя общественную ситуацию в России, признает ее противоречивый и проблемный характер [Чистов 2009: 1]. Говоря о кризисе гуманизма, невозможно не замечать вклад С. Л. Франка в развитие этого вопроса. Примечательно, что об этой проблеме он говорит преимущественно в контексте творчества Ф. М. Достоевского, что имеет свои основания.

Новизна работы состоит в применении литературоведческой категории художественного образа в анализе критико-философских трудов. Эта процедура позволила обнаружить сложную взаимообусловленность русской литературной классики XIX в. и русской религиозной философии кон. XIX - нач. XX в. в их устремленности к целостности.

Объект исследования – статьи С. Л. Франка о Ф. М. Достоевском: “Достоевский и кризис гуманизма”, “Из духовной мастерской Достоевского”, “Вера Достоевского”. “Апостол человечности”, “Легенда о Великом Инквизиторе”.

Предмет исследования – образ Ф. М. Достоевского в критико-философских работах Франка.

Цель работы – определить способы создания образа Ф. М. Достоевского в критико-философском творчестве С. Л. Франка, а также установить и описать формы взаимообусловленности русской классической литературы и русской религиозной философии XX в.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих **задач**:

1. Определить степени включенности С. Л. Франка в контекст русской литературы XIX в.;
2. Определить объем темы;
3. Сформулировать рабочее определение категории образа, применимого к статьям С. Л. Франка;
4. Выяснить жанровую специфику статей С. Л. Франка, которая позволяет применить литературоведческую категорию образа к философской работе;
5. Проанализировать образ Ф. М. Достоевского в статьях С. Л. Франка, выявить приемы создания образа.

Материалом исследования послужили работы С. Л. Франка о Ф. М. Достоевском, среди которых “Достоевский и кризис гуманизма”, “Из духовной мастерской Достоевского”, “Вера Достоевского”. “Апостол человечности”, “Легенда о Великом Инквизиторе”, “Душа человека”, “Русское мировоззрение”.

Структура работы определяется поставленными в ней задачей и логикой анализа материала; она состоит из введения, двух глав, выводов к каждой главе, заключения, списка использованной литературы и приложений, включающих также и методическое приложение.

Практическая значимость работы состоит в расширении и углубления контекста изучения творчества писателя, что позволяет обогатить содержание школьных уроков и расширить круг внеклассных мероприятий (семинары, школьные научные конференции, внешкольные мероприятия, элективные курсы).

Приложения включают в себя необходимое для анализа стихотворение Ф. И. Тютчева “Silentium!” и цитату из романа Достоевского “Братья Карамазовы”. В “Приложения” входит “Методическое приложение”, демонстрирующее методический потенциал темы и представленное в форме элективного курса “Проблемы эпохи глобализации и творчество Ф. М. Достоевского”.

Глава 1. Из истории изучения темы

1.1. С. Л. Франк и русская литература XIX века

Занимаясь вопросом о существовании русской национальной мысли, С. Л. Франк не мог не обратиться к тому источнику, из которого выросла наша “академическая” философия, – произведениям А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского и т.д.

И. М. Невлева отмечает, что именно С. Л. Франк впервые поднял вопрос о политическом мировоззрении А. С. Пушкина и поставил задачу “добросовестно и духовно свободно понять и оценить политическое мировоззрение А. С. Пушкина как “изумительное историческое явление русской мысли” [Невлева 2007: 193], ведь А. С. Пушкина интересовала политическая жизнь страны.

В “Этюдах о Пушкине”, по мнению И. М. Невлевой, С. Л. Франк приходит к выводу, что политические воззрения А. С. Пушкина склонялись в сторону консервативного либерализма и сохранения монархического устройства страны, т.к. это способно обеспечить культурную преемственность и духовную независимость личности и общества. Анализ стихотворений поэта показал философу преобладание трагических сюжетов, что повлекло за собой вывод о разрушительном влиянии иррациональных, хаотических, стихийных страстей на внутренний мир человека. В этом отношении, по мнению С. Л. Франка, А. С. Пушкин опередил Ф. М. Достоевского по глубине изображения губительных страстей человеческой души, потому что страдание у Достоевского приводит к нравственному очищению. В конечном счете, И. М. Невлева отмечает, что С. Л. Франк приходит к выводу о несоизмеримой глубине духовного мира А. С. Пушкина, которая позволяла ему и осознавать трагизм человеческого бытия, и восхищаться необыкновенной утешающей и просветляющей красотой бытия.

Представить картину культурно-философской мысли России невозможно без творчества Н. В. Гоголя, главной целью которого было донести мысль о необходимости нравственного служения Истине.

“Чем глубже сознавал Гоголь трагическую несоединенность в душе эстетического и морального начал, тем проблематичнее становилась для него тема красоты, тема искусства” [Невлева 2007: 206]. Н. В. Гоголь пришел к убеждению, что воссоединить эстетическое и нравственное может лишь Христос и вера, и потому развивал тему религиозных исканий.

С. Л. Франк отмечает, что в своих религиозных поисках Н. В. Гоголь создал программу культурного преображения светского общества в духе православия, чтобы в конечном счете каждый мог пробудить свою душу и обратиться к Христу.

По мнению И. М. Невлевы, С. Л. Франк сходится с Н. В. Гоголем в убеждении, что у России есть свой путь, отличный от западного, и свое особое предназначение: “...затем, что она сильнее других слышит Божию руку на всем, что ни сбывается в ней, и чует приближение иного царствия” [Гоголь 1953: 230-231].

В работе “Непостижимое” С. Л. Франк отмечает особую природу бытия, которую невозможно выразить на привычном языке понятий. Внутренние и внешние пласты бытия, согласно С. Л. Франку, соединяются в искусстве, которое носит диалогичный характер. В концепции философа Другой, воспринимающий произведение искусства, – это иное бытие, контакт с которым означает событие. М. В. Логинова замечает, что в отличие от М. Хайдеггера, у которого молчание – модус говорения, “в концепции Франка акцентируется обращенность к инобытию, обрамляющему молчание” [Логинова 2017: 2].

О системе “выразимое – невыразимое” чаще всего приходится говорить относительно анализа художественных произведений, особенно лирических, где связь между внутренним и внешним мирами носит предельный характер. Искусство помогает осуществить переход от внутреннего переживания к пониманию того, что есть мир Другого.

Молчанию в этой концепции отводится важная роль. Согласно мысли М. Хайдеггера [Хайдеггер 1993: 174], оно является не просто отрицанием говорения, но и провоцирует пустоту, отсылающую зрителя к сущему бытия. В этой связи С. Л. Франка не могла не интересоваться философская поэзия Ф. И. Тютчева. Обратимся к его известному стихотворению “Silentium” (см.: Приложение 1).

В поэзии Ф. И. Тютчева С. Л. Франк обращает внимание на философские построения, где глубинные силы человеческой души отождествляются с космическими безднами природного мира: “Он был уверен, что природа содержит в себе прообразы, не истолкованные еще ни одним человеком. Когда они будут истолкованы, то явится на свет величайшая и окончательная система философии и религии” [Невлева 2007: 208].

С. Л. Франк считал, что миропонимание Ф. И. Тютчева созвучно миропониманию Ф. М. Достоевского в определении особенностей национального русского духовного типа. По их мнению, он отличается стремлением к жертвенному самоотречению и смирению, что является признаком активной деятельности стихии душевной материи. Это утверждение становится основанием для сближения уже С. Л. Франка и Ф. М. Достоевского. По мнению И. М. Невлевой, они оба считали, что человеческая душа имеет глубинную сущность и укореняется в безднах бытия, где и соединяется с Богом.

1.2.С. Л. Франк и творчество Ф. М. Достоевского

(из истории изучения темы 2010-2020 гг.)

Вопрос о рассмотрении творчества Ф. М. Достоевского в контексте статей С. Л. Франка уже становился предметом исследования таких ученых-философов как В. А. Вершиной, О. А. Назаровой, В. В. Шмакова и др.

Основная проблематика творчества С. Л. Франка о Ф. М. Достоевском, по мнению В. А. Вершиной, носит антропоцентрический и культурно-национальный характер. Более того, философ подчеркивает, что С. Л. Франк придавал огромное значение той духовной ситуации на Западе, которая сложилась к концу XIX в. “Ощущение «крушения гуманизма» витало в воздухе. В этой связи закономерным представляется обращение С. Л. Франка к проблеме «Достоевский и кризис гуманизма»” [Вершина 2010: 80]. Наряду с этим явлением возникало и чувство “мировой скорби” – ощущение безнадежного одиночества человека в мире, неразрешимой безысходности и трагизма, которое С. Л. Франк считает предвестником гуманистического кризиса.

Однако выход, избранный Ф. М. Достоевским, снимает противоречия, поставленные кризисом. Многие исследователи утверждают, что Ф. М. Достоевский сгущает краски человеческих пороков и изображает страшных и безнадежных людей, для которых пути к спасению уже не существует. Но при внимательном прочтении можно понять, насколько несостоятельно это утверждение. Ф. М. Достоевский не отвергает зло в своих героях, наоборот, он признает “подлинную онтологическую реальность человеческого духа” [Вершина 2010: 83], которая оказывается сильнее требований разума и лежит гораздо глубже, чем представления человека о добре и зле, поэтому всякое зло у Ф. М. Достоевского имеет духовное происхождение и неразрывно связано с самой человеческой сущностью. “Любое зло представляет собой искаженное выражение потребности человека защитить достоинство и права своего существа и является признаком какой-то особой напряженности духовной жизни” [Вершина 2010: 83]. Настоящим открытием Ф. М. Достоевского, по мысли С. Л.

Франка, является *онтологическая значительность* каждой человеческой личности.

Таким образом, В. А. Вершина приходит к выводу о том, что Ф. М. Достоевский в интерпретации С. Л. Франка совмещает в своем творчестве не только признание ценности человеческой личности и ее свободы, но и смелое признание глубочайшего иррационального зла в природе личности и поиск его разрешения. В этом и заключаются основы для разрешения кризиса гуманизма у Ф. М. Достоевского.

Существенный вклад в понимание статей С. Л. Франка вносит статья О. А. Назаровой “Философы не молчат” [Назарова 2013]. Помимо культурно-политического контекста философ приводит текст переведенной работы С. Л. Франка “Достоевский – самый русский из всех русских. К 50-летию со дня смерти поэта: человек и творчество”, в которой С. Л. Франк делает акцент на гуманистической значимости и своеобразии работ Ф. М. Достоевского и предчувствует грядущие перемены в Германии. Как и другие работы начала 30-х годов, связанные с именем Ф. М. Достоевского, эта является реакцией на окружающую реальность.

В 1930-ом году влияние национал-социалистической рабочей партии становится все заметнее: “И в том же году Франк заговорил: он публиковал статьи и выступал с лекциями, в которых вел речь о Достоевском и о специфике его гуманизма, о свободе, которая есть сущностное качество человека и основа его богоподобия, о необходимости любить и уважать свободу человеческой личности, признавать ее абсолютное достоинство и неотъемлемые права, а также об опасности антигуманизма, «презрения к человеку», которая грозит пошатнуть «основы духовного общежития»” [Назарова 2013: 140]. Однако предупреждения философа оказались не услышанными – на его лекциях скучали, его послы оказался непонятым из-за сложного абстрактного содержания. Деятельность философа вызывала у гестаповцев подозрения, и вскоре он должен был покинуть Германию.

Стоит отметить, что заголовок представленной в работе статьи носит неслучайный характер. С. Л. Франк не зря называет русского классика “поэтом”. В сознании русского читателя это слово ассоциируется с великой миссией творца – “глаголом жечь сердца людей” и быть проповедником Божьего слова на земле. К тому же, весьма уместными будут ассоциации с пушкинским “Пророком” и творчеством А. С. Пушкина в целом, т.к. С. Л. Франк обращался к творчеству великого русского поэта и внес свой вклад в изучение его творчества.

Говоря о культурно-политическом контексте философских работ С. Л. Франка, мы не можем не заострять внимание на призыве философа противоборствовать антигуманистическим целям и стремлению подавить человеческую свободу и права личности, ведь именно в свободной человеческой воле С. Л. Франк видит путь к самоопределению в сторону добра и Бога и, соответственно, к спасению человечества. По утверждению В. В. Шмакова, Ф. М. Достоевский намечает два типа свободы, один из которых ведет человека в сторону “сверхчеловечности”, “бунту” или к пребыванию “в блаженно-тупом состоянии порабощенности”. Другой тип – истинная свобода человека, которая выражается в стремлении к самосовершенствованию, любви, красоте и Богу. Подлинную свободу человек может обрести только следуя за Спасителем, т.к. только этот путь способен привести его к постижению добра, любви и духовному просветлению.

Однако достичь желаемой цели невозможно, не познав страданий и горя. В диалоге Алеши и Lise мы видим на первый взгляд полную невозможность духовного исцеления, в то время как на самом деле Lise на прямом пути к нему, т.к. чтобы войти в царствие Божие, необходимо сначала умереть, а потом воскреснуть (см.: Приложение 1).

Девушка отрицает свое неверие в Бога, однако ее сомнение в существовании чего-то большего, чем мирская жизнь, есть недоверие божьему промыслу и сомнение в существовании его исполнителя. Уже здесь звучат отголоски глубинного человеческого одиночества – героине никто не в силах

ответить на ее вопрос, и она чувствует себя оставленной в этом мире без опоры и поддержки.

Совет Алеши прибегнуть к “деятельной любви” она принимает холодно и без энтузиазма, отвечая, что готова любить только за “похвалу себе и плату за любовь любовью”, поэтому самоотверженная любовь к Христу оказывается для нее на данном этапе невозможна.

С. Л. Франк, по мнению В. В. Шмакова, сходится с Ф. М. Достоевским в понимании типов свободы и разрабатывает концепцию дальше: “Нагое, лишенное содержания понятие свободы неизбежно перерастает в сознание себя сверхчеловеком, в убеждение, что “смелому все позволено, что ему нигде нет преград” (Достоевский определяет это понятием “Человекобога”, в противоположность к “Богочеловеку” – Христу)” [Шмаков 2017: 80]. В данном типе свободы скрывается потенциальное иррациональное злое начало, которое неминуемо ведет человека к потере собственной свободной воли и полному разрушению его личности.

В противовес этому началу в человеке может присутствовать стремление к самоопределению через добро и Бога, к свободной воле. В рамках этого утверждения С. Л. Франк считает, что Богочеловек способен вывести человека из состояния покинутости Богом без всякого насилия и принуждения, без отрицания личной свободы. Этот тип свободы способен подчинить низшие хаотичные силы душевной жизни абсолютному высшему началу: “В этом смысле человек есть глубина свободной и богоподобной человеческой личности как носителя “чуда свободы” [Шмаков 2017: 81]. В разрыве с божественным началом человек остается наедине с первобытным хаосом и теряет свою личность, но единство с Богом невозможно без свободного движения через соблазн и страдание.

В. В. Шмаков отмечает, что философские идеи С. Л. Франка относительно свободы личности развернуты более детально, нежели у Ф. М. Достоевского. В рамках его философской системы “универсализм и индивидуализм друг друга не исключают и не ограничивают, но внутренне совпадают и взаимно

поддерживают” [Шмаков 2017: 82]. В конце работы философ опровергает тезис Н. А. Бердяева, что идеи С. Л. Франка противоречат его концепции всеединства.

Рассмотрев концепции философов, посвященные пониманию творчества Ф. М. Достоевского в статьях С. Л. Франка, мы выяснили, какое значение философ придавал концепции свободы у Ф. М. Достоевского, и с какими событиями и социокультурными явлениями связывал. Вслед за исследователями отметим, что С. Л. Франк подчеркивает исключительное значение *онтологической значительности* каждой человеческой личности в творчестве Ф. М. Достоевского, связь ее с верой и стремлением к самосовершенствованию.

Выводы к главе 1

С. Л. Франк стремился сформировать представление о русском национальном мышлении, чем можно объяснить количество статей, посвященных русской литературе. Он с удивительной точностью подмечает ранее неизвестные особенности “творческого уклада” А. С. Пушкина, Ф. И. Тютчева, рассуждает о религиозно-философских установках Н. В. Гоголя, проводит параллели между классиками, формируя новый взгляд на классическую литературу. Одним из таких открытий была близость Ф. И. Тютчева и Ф. М. Достоевского.

С. Л. Франк написал немного работ о Ф. М. Достоевском, но значение его критико-философского творчества определяется не количеством. Творчество Ф. М. Достоевского во многом определило мировоззрение С. Л. Франка.

О С. Л. Франке и Ф. М. Достоевском писали В. А. Вершина, О. А. Назарова, В. В. Шмаков. Они сходятся во мнении относительно значимости у Ф. М. Достоевского мотивов индивидуальной свободы, любви, доброты и веры, поскольку только так человек может пройти тернистый путь страдания и самосовершенствования, чтобы воссоединиться с Богом и достичь гармонии.

Однако стоит заметить, что в работах философов не упоминается об образе Ф. М. Достоевского у С. Л. Франка, в то время как этот образ будет индивидуальным как таковой. Создание определенного образа не является целью философских работ и может быть явлено минимально в философских концепциях.

Рассматривать категорию образа в рамках философских статей на первый взгляд кажется неправомерным, т.к. в философии она не является одной из центральных. Однако справедливость данного подхода будет доказана в следующей главе.

Глава 2. Русская литература и русская религиозная философия: образ Ф.М. Достоевского в критико-философских статьях С. Л. Франка

2.1. К определению понятия “образ”

Сложность употребления категории образа в данной работе состоит в том, что создание образа характерно, например, литературоведению и искусствоведению, где образ особенно сближается с портретом, но в философии категория образа не является центральной.

Художественный образ в рамках литературоведения и эстетики следует рассматривать как категорию, которая основывается на особом соотношении внехудожественной реальности и искусства (как процесса, так и результата художественного творчества, а также особой области человеческой жизнедеятельности) [Тамарченко 2008: 149]. Художественный образ раскрывает не только предметное содержание познаваемого явления, но и содержание личности художника в их взаимопроникновении. Внутри конкретного образа также существуют связи между гносеологическим, онтологическим и аксиологическим аспектами, без которых восприятие образа окажется невозможным, и которые позволяют выявить внутренние связи человека и мира в полноте и многообразии человеческого бытия. Говоря о художественной литературе, следует упомянуть, что средством выражения образа является слово, через внешнюю форму которого читатель переходит к восприятию внутренней формы слова и создает в своем сознании определенное эмоционально-волевое отношение к изображаемому.

В литературоведении категория образа тесно сближается со словесным портретом, изображением героя, где он выступает не только зеркалом конкретной эпохи, но и обладает неповторимыми личностными характеристиками и уникальным внутренним миром [Маркман 2019: 26].

О портрете как зеркале упоминается еще в работах Н. Кузанского, чье творчество было рассмотрено многими исследователями. Например, работа Л. Н.

Лихацкой [Лихацкая 2010] посвящена сопоставлению философии портрета (культурный артефакт) и “Пирамиде света” Н. Кузанского (модель диалектического познания). Портрет как совокупность идеальных и реальных представлений создателя о мире реализует принцип зеркала и подвергается интерпретации реципиента, чей ум “отражает” полученную информацию и “обнаруживает все в себе самом, словно в живущем интеллектуальной жизнью зеркале” [Кузанский 1980: 372]. Уже на данном этапе мы видим связь портрета с категорией образа в философии, т.к. портрет способствует созданию некоего образа о человеке.

Д. И. Киселева, анализируя образ в философии и искусствоведении, приходит к выводу, что за этой категорией скрывается “переработанное эмоционально-чувственное отражение действительности, базирующееся на общекультурном и индивидуальном опыте [Киселева 2019], где немаловажную роль играет не только личный опыт создателя, но и умение облачить содержание в доступную для реципиента форму.

В данной работе образ следует понимать как особое изображение, соотношение реального внешнего мира и индивидуального внутреннего мира автора, характеризующееся внутренней цельностью и взаимопроникновенностью, которое выражено в словесной формулировке и влечет за собой эмоционально-волевую реакцию на произведение.

С. Л. Франку становится важно показать озабоченность Ф. М. Достоевского глубинными проблемами мироздания, вовлеченность в переживание кризиса гуманизма, а также его особенное восприятие и разрешение в сознании писателя. Более подробно этот вопрос будет раскрыт в последующих разделах исследовательской работы. К философско-критическим работам С. Л. Франка можно применить категорию еще потому, что в своих работах он создает портрет, являющийся одной из форм онтологической значимости.

2.2. О жанровой специфике трудов С. Л. Франка о Ф. М. Достоевском

Подходя к непосредственному анализу работ С. Л. Франка, стоит отметить их особый жанр, который совмещает в себе философское, критическое и художественное начала. Еще в работе В. А. Вершиной было замечено трепетное отношение С. Л. Франка к Ф. М. Достоевскому: “Прежде всего, следует отметить тот глубокий интерес, постоянное внимание и несомненную почтительность, которые ощущаются во всех работах Франка по отношению к творчеству Достоевского. Франк неоднократно называет писателя “глубочайшим из психологов”, “апостолом человечности в XIX веке” [Вершина 2010: 79].

“Прямая задача критики, по крайней мере философской, понимающей, что красота есть ощутительное воплощение истины, состоит в том, чтобы разобрать и показать, что именно из полноты всемирного смысла, какие его элементы, какие стороны или проявления истины особенно захватили душу поэта и преимущественно выражены им в художественных образах и звуках” [Хрусталева 2018: 1]. Однако нельзя сказать, что постижением воплощений истины в русской традиции были заняты только философы: “Все русские мыслители и философы были одновременно религиозными философами и богословами” [Франк 1996: 195]. Сам С. Л. Франк отмечает, что это утверждение можно истолковать и в обратную сторону, т.е. большинство русских религиозных мыслителей были свободными светскими мыслителями и писателями. Для русской религиозной этики, по мнению С. Л. Франка, характерно то, что “благо для нее проявляется не как моральная проповедь или нравственная заповедь, не как должествование и норма, а как истина, как живая онтологическая сущность, которую человек должен постичь и отдать ей всего себя” [Франк 1996: 193]. Таким образом, мы можем видеть явное пересечение философских и литературных текстов.

Безусловно, работы С. Л. Франка с этой точки зрения можно назвать философско-критическими, т.к. он выделяет у Ф. М. Достоевского ведущие

категории, которые соотносятся с поиском и определением истины, однако, как уже упоминалось, это не единственный вариант интерпретации работ философа.

Во введении учебного пособия “История русской литературной критики” под редакцией В. В. Прозорова [Прозоров 2009] основной целью русской литературной критики считается понимание и оценка художественных текстов, а также формирование представления о динамике общественно-литературной жизни.

Работы С. Л. Франка соотносятся с этими особенностями литературной критики. Так, например, в работе “Достоевский и кризис гуманизма” [Франк 1996] С. Л. Франк делает критический обзор культурно-исторических эпох, выбрав определенный и конкретный аспект – интерпретация кризиса гуманизма в различных литературных направлениях. Более того, С. Л. Франк дает оценку творчеству Ф. М. Достоевского и определяет его место в культурно-исторической цепочке. Он пишет, что именно Ф. М. Достоевским впервые был открыт истинный гуманизм – не приукрашивающий и идеализированный, а беспощадный и правдивый, утверждающий, что даже самый низкий человек остается подобием Бога: “В наше жестокое время, когда образ человека начинает меркнуть и презрение к человеку грозит пошатнуть самые основы общежития, вера в человека может найти свою единственную опору только в том отношении к человеку, которое обрел Достоевский. Гуманизм должен либо окончательно погибнуть, либо воскреснуть в новой – и вместе с тем исконной и древней – форме – в форме *христианского гуманизма*, которую для современного человека открыл Достоевский” – заключает С. Л. Франк [Франк 1996: 367].

2.3. Образ Ф. М. Достоевского в статьях философа о писателе

Еще А. В. Соболев заметил, что работы С. Л. Франка обладают художественной выразительностью, совмещая при этом глубину мысли и терминологическую точность. Труд философа уподобляется творчеству поэта, в то время как сама философия уподобляется поэзии мысли. Сам С. Л. Франк отмечал, что любая философская концепция – это не случайный комплекс идей, а совокупность мыслей философа, наделенная идеей “передать живое, некоторое художественное впечатление бытия... Поэтому между художником и мыслителем существует органическое духовное сродство” [Франк 1996: 179]. Соответственно, мы можем говорить об образности философского творчества С. Л. Франка, т.к. ему присущ художественный взгляд на мир. С. Л. Франк, например, сравнивает Ф. М. Достоевского с наставником жизни, т.к. это соотносится с индивидуальным представлением С. Л. Франка о замыслах и целях творчества писателя, в то время как в текстах Ф. М. Достоевского никакого открыто поучительного посыла нет, но Ф. М. Достоевский, по С. Л. Франку, – “наставник” в сфере открытий, связанных с областью человеческого духа. Именно в философском видении С. Л. Франка Ф. М. Достоевский и приобретает такую характеристику.

Теперь на материале работ С. Л. Франка проанализируем, как строится образ Ф. М. Достоевского, и почему он получается именно таким. В уже упомянутой статье “Достоевский и кризис гуманизма” мы встречаем яркий элемент образа Ф. М. Достоевского – С. Л. Франк сравнивает писателя с матерью человека (собирает образ всего человечества), которая любит своего ребенка и “чувствует в нем живую душу” [Франк 1996: 361], несмотря на все низости и пороки до которых он опустился. Одним из ключевых звеньев к воссоединению с Богом, по мнению С. Л. Франка, как раз таки и является любовь, как это было отмечено в ряде философских статей и продублировано в нашем исследовании. Неудивительно, что С. Л. Франк говорит именно о материнской любви, которая заложена к ребенку еще до его рождения и не имеет границ в своем проявлении.

Немаловажным также становится мнение философа, что “Достоевский – призванный адвокат своих падших, злых, слепых, буйствующих и бунтующих героев” [Франк 1996: 362]. Этот образ в образе Ф. М. Достоевского становится тесно связанным с упомянутым образом матери, т.к. их задача защитить и оправдать человека в неконтролируемом хаосе внешнего мира.

С. Л. Франк говорит о Ф. М. Достоевском, как о человеке, имеющего отношение к гениальности, рассуждает о “трогательной человечности” его мирозерцания и считает открытие писателя великим, т.к. именно в его решении кризиса гуманизма видит единственное спасение в “наше жестокое время, когда образ человека начинает меркнуть и презрение к человеку грозит пошатнуть самые основы общежития” [Франк 1996: 367].

Начало этого кризиса С. Л. Франк видит уже в “натуралистическом” гуманизме, который возникает в 30-40-е годы XIX века и открывает культ животной природы человека, из которого вытекают идеальные стремления человеческой мысли. Далее, подлинный кризис гуманизма развивается на Западе, который обнаружил себя в революционном социализме, где животная природа человека получает свое оправдание и становится практически единственным возможным инструментом в борьбе за существование, и в творчестве Ф. Ницше, который признавал в качестве идеала лишь человека, который сам мог бы стать Богом, т.е. сверхчеловека. Ф. М. Достоевский удивительным образом избежал западного влияния кризиса гуманизма и явил его иначе, не соглашаясь ни с просветительским, ни с романтическим представлением человека. Незыблемая вера Ф. М. Достоевского в человечество основывается на признании абсолютной свободы, где даже порок, соблазн и страдание (при их преодолении) могут привести к единению с Богом. По мнению С. Л. Франка, слабость к пороку и соблазнам есть свидетельство буйства слепой стихии душевной жизни, и чем это буйство явственнее, тем большим запасом душевных сил наделен человек. Идеям С. Л. Франка о существе душевной материи посвящен философский труд “Душа человека”, в котором философ признает сложную природу (именно природу, а не структуру, т.к. душевное существо человека неразложимо на какие-либо

элементы) человеческой души. Согласно ему, душа человека и воля – неделимое целое сложно устроенного ядра, обнаруживающее себя как в низших проявлениях человеческой жизни, так и более рациональных. Герои Ф. М. Достоевского неизбежно страдают, т.к. огромная сила неконтролируемого хаоса душевной жизни толкает их на страдания, разрушая волю как сдерживающий барьер, подобно тому, как сильное наводнение прорывает дамбу. С этой точки зрения неоспорим тот факт, что и сам писатель в существе своем заключал колоссальные запасы душевных сил. Душа человека становится портретом человеческой личности, а образ Ф. М. Достоевского в контексте творчества С. Л. Франка становится образом человеческой души, с которой тесно связана онтологическая значительность.

Говоря о личности писателя, особенно учитывая, что С. Л. Франк признавал его гениальность, стоит упомянуть о том, какое значение гениальности в контексте душевной жизни придавал сам философ. В вышеупомянутом труде он развивает теорию влияния стихии душевной жизни на деятельность человека. Ее неконтролируемые силы могут быть направлены не только во вред человеку и нести хаос и разрушение в его жизнь, но и создавать предметный мир внутри себя, который отнюдь не является замкнутым пространством с четкими границами. В этом проявляется творческое начало, которое оказывается связанным с духовной жизнью “как живым предметным знанием” [Франк 2015: 315]. С. Л. Франк убежден, что индивидуальная точка зрения личности как монады, отражающей восприятие вселенной, способна не ограничить восприятие вселенной, а наоборот расширить, обогатить его с присущей только ей одной силой. “Если формирующая сила души вообще выражается в созидании, через средство управления вниманием, субъективного единства “предметного мирка”, то, поскольку душа есть не только эмпирически-субъективная энтелехия, а в глубочайшем своем корне вместе с тем действенное проявление надындивидуальной *идеи*, единство создаваемого ею “предметного мирка” есть тоже единство объективное и имеет надындивидуальную ценность” [Франк 2015: 315]. В качестве примера философ приводит духовное творчество гения, которое

обладает объективным надындивидуальным значением, но в то же время заключает в себе существо личности самого гения.

Соответственно, называя Ф. М. Достоевского гением, С. Л. Франк, безусловно, учитывает вышеописанный контекст. Гениальность Ф. М. Достоевского для С. Л. Франка является не только знаком несоизмеримой душевной силы, но и знаком ее цельности и единства, ведь только в таком случае “предметный мирок” писателя мог достичь таких невероятных возможностей в изображении художественной действительности. Более того, яркость художественных образов у С. Л. Франка свидетельствует о наличии эмоциональной реакции, или точнее – интуитивно-мистического ощущения, отзывающегося на творчество Ф. М. Достоевского, что является неотъемлемой составляющей при возникновении в сознании определенного образа писателя.

Разговор об образе Ф. М. Достоевского был бы неполным, если бы мы обошли тему веры. Популярный миф о фанатичной религиозности писателя находит опровержение в ряде работ Франка, которые мы рассмотрим. В статье “Из духовной мастерской Достоевского” философ рассматривает влияние Тихона Задонского и Николая Федорова на становление христианского сознания писателя. Сам Ф. М. Достоевский отрицал свое отношение к фанатичной и “ретроградной” вере в Бога, и, по утверждению С. Л. Франка, вера у Ф. М. Достоевского носит совсем иной характер: “Религиозная истина заключается у Достоевского не в сентиментально-ханжеском малодушном нежелании видеть ужасающую силу зла в мире и не в мрачно-аскетическом удалении из этого жестокого мира, а в опыте упорного, полного любви, преодолевающего все несовершенства утверждения мира в его внутренней укорененности в Боге” [Франк 1996: 351]. Следуя мысли Н. Федорова, что “отцовство”, т.е. единство отцов и сыновей, является основой человеческого бытия и символизирует вселенское братское начало, С. Л. Франк утверждает, что оно является необходимым условием в преодолении смерти и истинным путем к просветлению мира. Именно тема отцеубийства становится смыслообразующей в “Братьях Карамазовых”, где, по мнению С. Л. Франка, происходит разрушение

основы мировой гармонии и явление первобытной сущности зла в человеке, его отдаление от божественного единства. Эта абсолютная первооснова человеческого бытия заключается в осознании абсолютной метафизической основы бытия каждой человеческой личности. “Вера в личное бессмертие есть в конечном счете всегда сознание, что первооснова личности есть именно обнаруживающийся в ней ее *абсолютный смысл*, который по своему понятию неразрушим. В этом смысле И. В. Гёте глубокомысленно замечает, что лишь тот заслужит бессмертие в иной жизни, кто верит в него и тем самым *обладает* им уже в этой жизни” [Франк 2015: 291]. В этом смысле бессмертие души зависит от ее веры, где под верой подразумевается *живое знание*, заключающее в себе существо человеческой жизни и ценность инстанции высшего света, “которая сама по себе есть гарант нашей вечности” [Франк 2015: 291]. Именно поэтому Ф. М. Достоевскому становится важно показать, по какому разрушительному пути ступает человечество, и какую ответную силу оно может противопоставить хаосу. Как уже отмечалось выше, разрешением кризиса гуманизма для Ф. М. Достоевского является упорная и деятельная абсолютная любовь. Она оказывает исключительное влияние на характер нашей душевной жизни – любовные потрясения могут как обогатить человека, так и разрушить его жизнь напрочь. Ф. М. Достоевский, по мнению С. Л. Франка, не учит воздержанию и аскетизму, но он верит, что абсолютная любовь, первоосновой которой была плотская земная страсть, может вернуть человеку былую гармонию с миром и Богом. Именно любовь и способность направить стихийный поток душевных сил в верное русло помогут через страдание обрести просветление.

В статье “Вера Достоевского” С. Л. Франк рассматривает религиозные взгляды писателя относительно объемлющей веры Ф. М. Достоевского в человека, мир и Россию и подчеркивает необходимость именно этой веры в актуальное С. Л. Франку трагическое время. Оптимизм веры писателя основывается не на слепом повиновении или страхе, а на принятии несправедливости и жестокости мира и опыте переживания, итогом которого стал “бесстрашный пессимизм в оценке эмпирической реальности” [Франк 1996:

355]. “Вера Достоевского побеждает всякий скептицизм не умственно-трусливым закрыванием глаз на его аргументы, а некоей сердечной интуицией, для которой *вопреки* всякой рациональной очевидности, в глубинах духовного опыта открывается высшая верховная очевидность реальности и всепобеждающей силы Добра, Благодати и Красоты” [Франк 1996: 355]. Как элемент образа Ф. М. Достоевского в творчестве С. Л. Франка вера писателя носит глубинный и значимый характер и в восприятии образа Ф. М. Достоевского, и в восприятии человека в творчестве самого Ф. М. Достоевского. Таким образом, вера в Бога заключает в себе веру в мир и человека в принципе, несмотря на неидеальную природу последнего, таящую в себе первобытный хаос и жестокость, ведь невозможно достичь воссоединения с Богом, загубив хоть одно его неповторимое подобие. Ф. М. Достоевский дарует своим персонажам абсолютную свободу, которая является и доказательством его собственной любви к человеку, и необходимым условием для достижения гармонии, которой не достичь насильственным принуждением, под каким бы благим предлогом оно не совершалось.

Особое место в жизни Ф. М. Достоевского играла и вера в Россию, но не в ее политическое будущее, а вера в душу России, “любовным проникновением в тайники национального преодолевающая пессимистические итоги всех эмпирических наблюдений” [Франк 1996: 356]. “Вера в русский народ, как и вера в человека вообще есть у Достоевского вера *в воскресение, в нравственное возрождение падшего, греховного существа*. Эта вера неуязвима, ибо даруется любовью, как силой, открывающей глаза на *метафизические глубины* индивидуального или коллективного человека” [Франк 1996: 356]. Говоря о вере Ф. М. Достоевского в Россию нельзя не упомянуть об особенностях русской философии и русского мировоззрения в целом, которые Франк изложил в своей работе “Русское мировоззрение”. Вера писателя в данном контексте отражает интуитивный подход, зародившийся не в систематических научных трудах (поскольку нашу философию можно считать достаточно молодой по сравнению с западной), а в литературных, что тоже оказало влияние не только на русскую

философию и русское мировоззрение, но и на культуру в целом. Это значит, что философия Ф. М. Достоевского складывается на основе его собственной мировоззренческой теории, его собственного эмпирического опыта, который во многом определил теорию С. Л. Франка. В контексте русской философии эмпирический опыт, по мнению С. Л. Франка, играет важную роль, поскольку в процессе познания для русского человека становится приоритетным не просто узнать что-то о человеке, а сопереживать ему, “постичь что-либо внутреннее и обладать этим во всей полноте его жизненных проявлений” [Франк 1996: 167], добиться “мистического проникновения в самое бытие” [Франк 1996: 167]. С этой особенностью оказывается взаимосвязана следующая черта – тяга к онтологизму, стремление постичь “Я” и бытие, их реальную связь, с целью укорениться в своем существовании, что возможно только с помощью веры. С. Л. Франк отмечает, что Ф. М. Достоевского интересует лишь то, что имеет место в действительной реальности и способно разрушить стену мнимого бытия, чтобы принадлежать затем “к космическим или метафизическим силам бытия, для проявления которых индивидуальное сознание есть лишь медиум” [Франк 1996: 172]. Таким образом, образ самого писателя наполняется сверхчеловеческой силой и стремлениями, которые позволяют ему постичь глубинные проблемы бытия. С. Л. Франк отмечает, что из стремления постичь онтологические глубины бытия и достигнуть единения с Богом рождается следующая особенность – соборность русского мировоззрения, которая не имеет ничего общего с социалистическими идеями и никак не мешает проявлению индивидуального начала человека, а наоборот укрепляет его, помогая достичь единства и цельности. Цельное и единое государство, в свою очередь, оказывается сложным организмом, который чутко реагирует на малейшие изменения, отсюда и необычайная политическая активность, которая сейчас уже меньше свойственна современникам. К тому же, политическая активность объясняется исключительным значением патриархального режима того времени, где “царь-батюшка” является отцом государства и заместителем Бога на земле.

Однако, говоря о специфике русского мировоззрения, необходимо заметить следующую черту, которую выделяет С. Л. Франк, – знаменитую бескрайнюю русскую душу, которая не может найти выражения ни в чем, кроме крайнего радикализма, обнаруживая свое стремление к абсолютной свободе, которое неразрывно связано с существом русской душевной жизни.

Подводя предварительный итог нашим умозаключениям, можем сказать, что вера Ф. М. Достоевского сама по себе имеет сложную природу, что отражается на образе писателя в интерпретации С. Л. Франка. Было бы несправедливо назвать Ф. М. Достоевского просто верующим или патриотом, поскольку он является не просто адвокатом человеческой сущности, но и ее абсолютным защитником, готовым бесстрашно сражаться за ее права. Более того, Ф. М. Достоевский проникает в самую суть онтологического бытия человека и любит его не только особой “материнской” любовью, но и самой абсолютной и деятельной, о которой говорил Христос. Проникнув в существо человека, писатель сопереживает ему, постигает его и ведет путем любви ради спасения заблудшей души, что и является несомненным доказательством чистой, истинной любви, огромного запаса душевной силы и цельности душевного мира, т.к. направить душевный потенциал под силу не каждому.

Говоря иными словами, образу Ф. М. Достоевского в интерпретации С. Л. Франка присуща искренняя самоотверженная человечность. В статье “Апостол человечности” философ отзывается о писателе как о “самом излюбленном и ценном русском писателе” [Франк 1996: 357] и называет его “общепризнанной мировой славой России” [Франк 1996: 357], подчеркивая при этом неоценимый вклад Достоевского в национальную культуру: “В лице Ф. М. Достоевского прославляется какая-то во всем мире единственная глубина русского сердца, русского религиозно-нравственного восприятия жизни. <...> Достоевский дал миру *новое откровение о человеке*, явился в XIX веке *апостолом человечности*” [Франк 1996: 357]. С. Л. Франк отмечает, что несмотря на то, что Ф. М. Достоевский не был первооткрывателем темы человечности, однако Ф. М. Достоевскому удалось открыть ее совершенно по-новому. Самоотверженная

любовь к человеку и признание онтологической значимости каждого существа осложняются трагизмом самого человеческого существования, который носит не социальный, а метафизический характер. “Существует безмерное, мучительное и никаким рациональным способом непреодолимое несоответствие между законными, ни при каких условиях неугасимыми потребностями человеческого сердца и эмпирическими условиями человеческого бытия в мире. Достоевский полон безысходной скорби о несчастной судьбе человека в мире” [Франк 1996: 358], из чего рождается проблема теодицеи. Ф. М. Достоевский, по мнению С. Л. Франка, не оставляет ни единого шанса достичь благополучия в жизни на каких-либо началах, противоречащих индивидуальной свободе человека. Именно свобода в ее иррациональности, с одной стороны, и животворящем начале – с другой, делает человека самим собой и помогает ему воссоединиться с Богом. Ее глубинное и иррациональное начала тесно связаны с комплексом душевной жизни человека, вне свободы который невозможно представить. Попытка подавить эту свободу является кощунством по отношению к законному, неотъемлемому праву человека быть свободным, под каким бы рациональным предлогом это ни происходило.

Однако главным открытием в области человечности у Ф. М. Достоевского С. Л. Франк видит открытие зла в человеке во всей его беспощадной первобытной природе, не сокрытого от глаз читателей и явленного во всей своей полноте без преувеличений: “Достоевский открывает в человеке некий первозданный пласт, некую первооснову, которая лежит *глубже* всего различия между добром и злом, и проповедует почитание именно этой первоосновы, в которой и состоит существо личности. Всякое зло у Ф. М. Достоевского имеет духовное происхождение, есть искаженное и извращенное выражение потребности человека защитить достоинство и права своего существа. Поэтому и самый закоренелый негодяй все же есть человек и в *этом* свете заслуживает уважения. И вместе с тем это отношение ни в малейшей мере не колеблет понятия “*нравственной вины*” [Франк 1996: 360]. Признание даже самого падшего человека *человеком* явилось для мировой литературы неслыханным откровением,

которое не могло не заинтересовать читателей. Сопереживая и сострадавая своим героям, постигая самые страшные и глубинные материи человеческой души, Ф. М. Достоевский не отказывается от любви к ним, а провозглашает ее их законным и неотделимым правом. Именно в контексте русской культуры и русского мировоззрения могло родиться такое убеждение, ведь, по утверждению С. Л. Франка, только русская душа, обладающая крайним радикализмом в своих проявлениях, способна выплеснуть свою энергию в таком объеме на защиту прав другого человека. Величие душевного мира Ф. М. Достоевского состоит и в том, что эта необъятная энергия была выплеснута во благо другого, искренне желающая ему помочь и защитить от неизбежной несправедливости.

Согласно С. Л. Франку, мысль Ф. М. Достоевского диалогична и подразумевает наличие другого. Необычным примером такого диалога является знаменитая антиномия в разговоре Христа и Великого Инквизитора, которая становится предметом исследования философа в статье “Легенда о Великом Инквизиторе”, где С. Л. Франк рассуждает о справедливости Христа по отношению к людям и становится на его сторону. Одной из сложностей анализа “Легенды...” заключается в неразрывном единстве двух авторов – реального и вымышленного, однако известно, что Иван Карамазов ярче всех воплощает “горнило сомнений”, над которым мучился и сам Достоевский.

По С. Л. Франку, Великий Инквизитор совершает недопустимую ошибку – он не просто борется за слепое животное удовлетворение человеческой радости, он пытается создать земной рай, взвалив ответственность за судьбы людей на свои плечи и лишив их индивидуальной свободы и “творческой тревоги духа” [Франк 1996: 369]. В работе “Душа человека” С. Л. Франк отстаивает теорию творческого начала комплекса душевной жизни, которому присуще не только формирование предметного мира личности, но и расширение его собственных горизонтов, путем познания этого самого предметного мира. Творческая и необузданная природа душевной материи также заключается и в стремлении соприкоснуться с тем, что лежит за ее рамками – то может быть предметным миром другого человека или миром ранее недоступным, неизученным.

Специфическая эмоция “тревоги” в этом словосочетании выражает постоянную направленность душевных сил и поиск второго звена для реализации творческого потенциала. Иными словами, материи душевной жизни необходимо реализовать свой творческий потенциал, поскольку иначе стихийная мощь ее существа может быть направлена на разрушение человеческой личности. Отказ от “творческой тревоги духа” также означает и отказ от страданий, поскольку дух связан с живым знанием и стремлением постичь высшее, истинное, которое невозможно познать, находясь в слепом блаженном удовлетворении своих потребностей. Идея земного рая, по наблюдениям философа, пленила и самого Ф. М. Достоевского, в чем он признался с “присущим ему духовным мужеством” [Франк 1996: 370]. Единственным, кто мог помешать Великому Инквизитору покуситься на самую основу человеческого существования – душевный мир и свободу, был Христос, чье молчание, как и притча в целом, до сих пор является предметом споров среди исследователей. Однако закономерно, говоря о С. Л. Франке и Ф. М. Достоевском, вспомнить тютчевское выражение “Мысль изреченная есть ложь”, к которому мы обращались в первой главе работы, и которое рассматривали в свете причастности С. Л. Франка к истории русской литературы и культуры. Молчание у Ф. И. Тютчева, как и в “Легенде...”, есть то единственное состояние опустошенности, в котором человек готов внемлить божественной воле. В работе Э. Н. Угрюмовой “О молчании Христа в легенде о Великом Инквизиторе Ф. М. Достоевского” [Угрюмова 2012] рассматривается икона “Иоанн Богослов в молчании”, которая была известна Ф. М. Достоевскому. Иоанн Богослов молчит, по мнению исследовательницы, чтобы как можно чище слышать божественный глас и передать его на бумагу как можно точнее, не исказив и не добавив от себя, чтобы через слово затем продолжить с Ним диалог. Молчит и внемлет у Ф. М. Достоевского сначала Христос, словно сын Божий не он, а Инквизитор. По мнению исследовательницы, слово Христа, если бы оно было сказано, обернулось бы принуждением человека. “В контексте легенды истина о свободной любви и вере неизреченна, легко выразима лишь идея о принуждении” [Угрюмова 2012: 2], поэтому символический поцелуй Христа

является единственным способом выразить свою абсолютную любовь и уважение человечеству, а не презрение, как считал Инквизитор. Сам Инквизитор, по мнению С. Л. Франка, с презрением отнесся к человеку, решив, что тот слишком слаб и бездарен, чтобы выжить в этом мире без вождя, и в том была его ошибка.

Однако сам образ земного рая, к которому причастны все люди, у Ф. М. Достоевского невозможен, поскольку к этому идеалу нужно вести, т.е. взять на себя ответственность за судьбы людей и ощутить “трагизм духа во всей его тяжести” [Франк 1996: 371], лишить ведомых собственной индивидуальной свободы, поэтому горький удел человечества – познавать добро и зло самостоятельно, руководствуясь своей собственной свободной волей.

Подводя окончательный итог в наших рассуждениях об образе Ф. М. Достоевского в работах С. Л. Франка, необходимо сказать, что несмотря на кажущуюся противоречивость образа, он целен по своей природе и противоречий не имеет. Безжалостность Ф. М. Достоевского к обличению зла в человеке и мире имеет корни не в презрении к таковым, а в стремлении показать истинную природу происходящего со всеми ее несправедливостями и жестокостью. Но даже зло в человеке возникает как единственная ответная реакция на попытку пошатнуть ту основу, на которой стоит человеческая личность. Неверие писателя в образ земного рая лежит в признании иррациональности человеческой свободы, которая во всей полноте явлена в “Записках из подполья”.

Выводы к главе 2

Мы рассмотрели, опираясь на исследования, как трактуется образ в литературоведении, искусствознании и философии, что позволило нам создать собственное определение образа, подходящее для анализа критико-философских работ С. Л. Франка, воссоздающих словесный портрет Ф. М. Достоевского.

В своих уникальных по жанровой природе работах он не только проникается темами, мотивами, образами, являющимися “выражением истины” в произведениях писателя, но дает ему оценку, что является важной составляющей образа и присуще преимущественно традиции русской критики. В каждой из своих критико-философских работ философ так или иначе говорит о важности и необходимости гуманизма, который открыл Ф. М. Достоевский.

Неразрывную связь философии и литературы поддерживает убежденность Франка в необходимости синтеза терминологической точности и стремления “передать живое, некоторое художественное впечатление бытия” [Франк 1996: 179], что становится почвой для возникновения образа писателя.

Портрет-образ Ф. М. Достоевского у С. Л. Франка носит неповторимый характер не только в силу уникальности самой категории образа, но и в силу особенностей своей структуры. Макрообраз Ф. М. Достоевского сочетает в себе ряд микрообразов, среди которых мы можем выделить образ “наставника жизни”, который открывает миру глубинную сущность духовного бытия человека, образ любящей своего ребенка матери, образ адвоката, готового оправдать и защищать человека перед судом жестокого и неконтролируемого хаоса мира. Более того, С. Л. Франк говорит о Ф. М. Достоевском, как о человеке, имеющего отношение к гениальности, и считает открытие писателя великим, т.к. именно в открытии онтологической значительности каждого человека видит единственное спасение в современное ему время. С этим утверждением связаны и рассуждения С. Л. Франка о “трогательной человечности” мирозерцания Ф. М. Достоевского, а также образ “апостола человечности”, отличающегося не привычным пониманием церковной веры, но мужественным следованием Христу, несущим

истинное учение об абсолютной любви к человеку, несмотря на его злую природу и соблазн отказаться от права быть свободным и примкнуть к блаженному безвольному стаду. Преодоление слабости к пороку и соблазнам, преграждающим путь к воссоединению с Богом, является доказательством наличия запаса душевных сил человека, которые С. Л. Франк рассматривает в своей книге “*Душа человека*”. Таким образом, портрет души человека является портретом самой человеческой личности. Портрет-образ Ф. М. Достоевского становится портретом-образом его душевного мира, который, по мнению С. Л. Франка, не только обладает колоссальным запасом душевных сил, но и имеет надындивидуальную ценность, поскольку единство творческого начала и духовного мира Ф. М. Достоевского образуют “*живое предметное знание*”. Благодаря нему Ф. М. Достоевский способен через изображение действительности преодолеть границы мнимого бытия и принадлежать затем “к космическим или метафизическим силам бытия, для проявления которых индивидуальное сознание есть лишь медиум” [Франк 1996: 172]. Вера Ф. М. Достоевского также является неотъемлемой частью его образа, т.к. вопреки трагизму человеческого существования он не перестает надеяться, что даже самый падший человек в сердце своем сможет обрести Христа и постичь Доброту, Благодать и Красоту. Онтологическая значительность каждой человеческой личности есть основа бессмертия души, зависящее от ее собственной веры, с точки зрения Франка, где под верой подразумевается *живое знание*, заключающее в себе существо человеческой жизни и ценность инстанции высшего света, “которая сама по себе есть гарант нашей вечности” [Франк 2015: 291]. Вера Ф. М. Достоевского основывается на признании несправедливости и жестокости мира, а также на признании абсолютной свободы человеческой личности и надежде на “нравственное возрождение падшего, греховного существа”, что говорит об абсолютной любви к нему. Человечность Ф. М. Достоевского заключается не только в признании онтологической значительности человеческой личности и ее абсолютной свободы, но и в защите “творческой тревоги духа”, которая связана со стремлением постичь высшее

знание и сохранением индивидуальной свободы. Портрет-образ Ф. М. Достоевского не имеет противоречий, поскольку даже стремление показать злое начало в человеке идет от стремления изобразить подлинную сущность человеческой личности со всеми ее недостатками, которые являются ответной реакцией на попытку мира пошатнуть основу существования самой человеческой личности.

Более того, образ Ф. М. Достоевского включает в себя образ человека, творчество которого признано в мировых масштабах, но свое колоссальное значение он имеет прежде всего в контексте русской культуры и русского мировоззрения, т.к. именно в этих условиях он приобрел свою исключительность и оказал влияние на дальнейшее развитие русской культуры и философской мысли.

Заключение

В процессе нашего исследования мы рассмотрели взаимообусловленность русской философии и русской классической литературы, в тесном единстве которых и рождается уникальный образ Ф. М. Достоевского у С. Л. Франка. В рамках исследования темы на примере анализов статей С. Л. Франка мы убедились в значительной и определяющей роли литературы в процессе формирования русского мировоззрения. Только вдумчивые, наполненные философскими размышлениями произведения русской литературы могли быть основой русской философской мысли, т.к., по мнению С. Л. Франка, одной из характеризующих черт русского мировоззрения является непреодолимое стремление познать замысел божественной идеи, постичь саму суть человеческого мироустройства, соприкоснуться с ним и соучаствовать в нем.

Изучение философом других произведений русской классической литературы позволяет нам открыть необычайную чуткость его миропонимания и проникнутость особой национальной идеей, увидеть его уникальное восприятие и оригинальное решение уже изучавшихся проблем русской культуры.

Рассмотрение работ, посвященных именно творчеству Ф. М. Достоевского, позволяет нам говорить не только о заинтересованности философа глубинными проблемами человеческого существования, но и о величии литературного гения Ф. М. Достоевского. Более того, имя Ф. М. Достоевского сопровождает страницы практически каждой работы С. Л. Франка, иллюстрируя различные аспекты, над которыми размышлял философ.

Определение категории образа позволило нам создать универсальную модель, которую можно применить в анализе философских работ, несмотря на отсутствие данной категории в философии, и сохранить важные литературоведческие особенности категории “образ”, чтобы доказать художественное значение вышеупомянутых работ.

Но основанием для нашего ракурса изучения, безусловно, является жанровая природа работ С. Л. Франка, синкретичная по своей природе с

критическими, литературоведческими, философскими и художественными работами. Сам С. Л. Франк придавал большое значение художественному в описании нехудожественных явлений, уподобляя исследователя поэту, которому необходимо познать суть самого явления, проникнуться им и описать его с максимальной точностью и выразительностью. Художественная составляющая его работ, по мнению С. Л. Франка, не является помехой в восприятии, а наоборот – облегчает этот процесс и позволяет наполнить собственными индивидуальными ассоциациями, что может служить опорой для новых научных открытий.

Анализ работ С. Л. Франка открывает глубину мысли философа и демонстрирует достаточно неожиданный ассоциативный ряд. Более того, в создании образа Ф. М. Достоевского С. Л. Франк использует окказиональные наименования - “апостол человечности”, что свидетельствует о нехватке ресурсов языка и попытке выйти за рамки уже имеющихся определений. Безусловно, это не может вновь не подчеркнуть заслуженную мировую значимость Ф. М. Достоевского как писателя. Всю совокупность микрообразов вряд ли можно объединить в одно слово русского языка или какого-либо существующего на планете, потому что цельный образ-портрет Ф. М. Достоевского подобен целому души, воссоздаваемому и изучаемому в знаменитом труде “Душа человека”. Он целен по своей природе, но это не значит, что он статичен. Он будто бы переливается разными оттенками, являя разные формы выражения и смыслы, но при этом всегда остается цельным и неделимым. Связь образа Ф. М. Достоевского с “живым знанием” позволяет говорить не только о признанной гениальности писателя, но и о воплощении надындивидуальной идеи, имеющей мировое значение. Таким образом, гипотеза, обозначенная в начале работы, оказывается подтвержденной.

Нельзя не упомянуть о практической значимости данной темы. В последнее время проблемой философии все чаще является необходимость в создании новой гуманистической философии XXI века, что доказывают современные философские работы. Заинтересованность молодых исследователей в

философии, начинающих свой путь в стенах университетов, колледжей и институтов, можно подкрепить и повысить с помощью элективного курса, раскрывающего взаимопроникнутость и взаимообусловленность классической русской литературы и русской философии. Ведь одной из важнейших особенностей этого единства является возникновение философии на основе житейских размышлений, углубляющихся и вырастающих до неповторимого русского мировоззрения. Таким образом будет разрушен стереотип о чуждости философии реальной жизни.

Список использованной литературы

Список источников

1. Гоголь Н.В. Полн. собр. соч. М., 1953. Т. 6. – 923 с.
2. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: В 30 т. / АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом) / Под ред. В. Г. Базанова. – Л.: Наука, 1975. Т. 14. – 511 с.
3. Тютчев Ф.И. Полное собрание стихотворений / Сост., подгот. текста и примеч. А.А. Николаева. – Л.: Сов. писатель, 1987. – 448 с.
4. Франк С.Л. Апостол человечности// Франк С. Л. Русское мировоззрение. – СПб: Наука, 1996. – 736 с. С. 357-360.
5. Франк С.Л. Вера Достоевского// С.Л. Франк. Русское мировоззрение. – СПб: Наука, 1996. – 736 с. С. 353-357.
6. Франк С.Л. Достоевский и кризис гуманизма// С.Л. Франк. Русское мировоззрение. – СПб: Наука, 1996. – 736 с. С. 360-367.
7. Франк С.Л. Душа человека: Опыт введения в философскую психологию. – СПб.: Северо-Запад, 2015. – 384 с.
8. Франк С.Л. Из духовной мастерской Достоевского// С.Л. Франк. Русское мировоззрение. – СПб: Наука, 1996. – 736 с. С.350-353.
9. Франк С.Л. Легенда о Великом инквизиторе// С.Л. Франк. Русское мировоззрение. – СПб: Наука, 1996. – 736 с. С. 367-374.
10. Франк С.Л. Пушкин об отношениях между Россией и Европой//Пушкин в русской философской критике. – М., 1990. – 528 с.
11. Франк С.Л. Религиозность Пушкина//Пушкин в русской философской критике. –М., 1990. –528 с.
12. Франк С.Л. Русское мировоззрение // С.Л. Франк. Русское мировоззрение. – СПб: Наука, 1996. – 736 с. С. 161-196.

13. Франк С. Л. Этюды о Пушкине: сборник / С. Л. Франк; [предисл. Д. С. Лихачева]. – М.: Согласие, 1999. – 176 с.

Критическая и научная литература

14. Алябьева С. В., Ягубова С. Я. Феноменология души: Л. Н. Толстой и С. Л. Франк // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2015. №1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomenologiya-dushi-l-n-tolstoy-i-s-l-frank> (дата обращения: 27.12.2019).
15. Артёмов В.Н. Социально-политические контексты философии С. Л. Франка // Парадигма. 2017. №27. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-politicheskie-konteksty-filosofii-s-l-franka> (дата обращения: 27.12.2019).
16. Архангельская А.И. Понимание С. Л. Франком человеческой свободы через призму понятий божественного и человеческого // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2009. №6. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponimanie-s-l-frankom-chelovecheskoj-svobody-cherez-prizmu-ponyatij-bozhestvennogo-i-chelovecheskogo> (дата обращения: 26.12.2019).
17. Вершина В. А. Художественно-философское творчество Ф. Достоевского в интерпретации С. Франка // Вестник Днепропетровского университета. - Философия. – № 9/2. – Вып. 20. – 2010. С. 78-84.
18. Гаранина О. Д., Неведомская Т. Д. Перверсия гуманистических ценностей в современном мире // Научный вестник МГТУ ГА. 2010. №155. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/perversiya-gumanisticheskikh-tsennostey-v-sovremennom-mire> (дата обращения: 04.05.2020).
- Гасилин В.Н. Смысл жизни (размышления по поводу работ С. Франка) // Парадигма. 2017. №27. Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/smysl-zhizni-razmyshleniya-po-povodu-rabot-s-franka> (дата обращения: 27.12.2019).

19. Гачева А.Г. Творчество Достоевского и русская религиозно-философская мысль конца XIX - первой трети XX вв. // Достоевский и XX век. Под ред. Т.А. Касаткиной. В 2-х томах. Т. 1. – М., 2007. – 752 с.
20. Гребешев И.В. Становление и особенности этического персонализма С. Л. Франка // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2017. №1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-osobennosti-eticheskogo-personalizma-s-l-franka> (дата обращения: 26.12.2019).
21. Даренский В. Ю. Мировоззренческие основы поэтики А. С. Пушкина в анализе С. Франка // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2017. №6. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovozzrencheskie-osnovy-poetiki-a-s-pushkina-v-analize-s-franka>.
22. Даренский В.Ю. Персонологический метод С.Л. Франка в анализе мировоззрения А.С. Пушкина // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2018. №1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/personologicheskiiy-metod-s-franka-v-analize-mirovozzreniya-a-s-pushkina> (дата обращения: 27.12.2019).
23. Даренский В.Ю. «Ты»-философия С. Л. Франка как неклассическая антропология // Вестник РХГА. 2015. №2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ty-filosofiya-s-l-franka-kak-neklassicheskaya-antropologiya> (дата обращения: 26.12.2019).
24. История русской литературной критики : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / [В.В.Прозоров, Е.Г. Елина, Е. Е. Захаров и др.] ; под ред. В. В.Прозорова. – 2-е изд., испр. и доп. –М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 432 с.
25. Киреева И.О., Арутюнян М.П. Понятие идеала и идеального бытия в мировоззренческой теории С. Л. Франка // Парадигма. 2017. №27. Режим

доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-ideala-i-idealnogo-bytiya-v-mirovozzrencheskoj-teorii-s-l-franka> (дата обращения: 27.12.2019).

26. Киселева Д.И. Средства создания художественного образа в различных видах изобразительного искусства // Студенческий: электрон. научн. журн. 2019. № 39(83). Режим доступа: <https://sibac.info/journal/student/83/159470> (дата обращения: 26.03.2020).
27. Конев В.А. Антропологический проект С. Л. Франка // Вестник СамГУ. 2015. №1 (123). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/antropologicheskij-proekt-s-l-franka> (дата обращения: 26.12.2019).
28. Корнилов С.В. "Умудренное неведение Непостижимого": категориальные структуры философии Семена Франка // Пространство и Время. 2017. №2-4 (28-30). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/umudrennoe-nevedenie-nepostizhimogo-kategorialnye-struktury-filosofii-semena-franka> (дата обращения: 26.12.2019).
29. Королева Л. Г. С. Л. Франк о культурных особенностях России, судьбах русской революции // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. – Право. – 2013. – №16 (159). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sl-frank-o-kulturnyh-osobennostyah-rossii-sudbah-russkoj-revoljutsii> (дата обращения: 26.12.2019).
30. Кошечко А.Н. Творчество Ф.М. Достоевского в идейном пространстве гуманистической антропологии русского экзистенциализма // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2014. Вып. 9 (150). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tvorchestvo-f-m-dostoevskogo-v-ideynom-prostranstve-gumanisticheskoy-antropologii-russkogo-ekzistentsializma> (дата обращения: 26.03.2020).
31. Кузанский Н. Сочинения: в 2 т. – М.: Мысль, 1980. – Т. 2. – 471 с.
32. Логинова М.В. Эстетический аспект молчания в культуре: С. Л. Франк и М. Хайдеггер // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. №2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/esteticheskij>

- aspekt-molchaniya-v-kulture-s-l-frank-i-m-haydegger (дата обращения: 27.12.2019).
33. Лихацкая Л. Н. Философия портрета и диалектика Николая Кузанского // МНКО. – 2010. – №5. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-portreta-i-dialektika-nikolaya-kuzanskogo> (дата обращения 19.04.2020).
34. Малиновская С.В. Наследие С. Л. Франка и проблема духовности российской культуры // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. – №89. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nasledie-s-l-franka-i-problema-duhovnosti-rossiyskoj-kultury> (дата обращения: 26.12.2019).
35. Маркман А. И. Достоевский и Рембрандт: поэтика портрета в романе “Идиот”: диплом. работа, РГПУ им. А. И. Герцена, СПб, 2019.
36. Назарова О.А. Философы не молчат. Предисловие к публикации статьи С. Л. Франка «Достоевский – самый русский из всех русских» // Соловьевские исследования. – 2013. – №3(39). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofy-ne-molchat-predislovie-k-publikatsii-stati-s-l-franka-dostoevskiy-samyi-russkiy-izo-vseh-russkih> (дата обращения: 26.12.2019).
37. Невлева И.М. Философия культуры С.Л. Франка. – СПб., 2007. – 233 с.
38. Парсамов В.С. Историко-культурологические идеи С. Л. Франка // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2016. №7 (16). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-kulturologicheskie-idei-s-l-franka> (дата обращения: 26.12.2019).
39. Петрова Т.Г. Семён Франк об А. С. Пушкине // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7, Литературоведение: Реферативный журнал. – 2019. – №3. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/semyon-frank-ob-a-s-pushkine> (дата обращения: 26.12.2019).
40. Поэтика: слов. актуал. терминов и понятий / [гл. науч. ред. Н.Д. Тамарченко]. – М.: Издательство Кулагиной; Intrada, 2008. – 358 с.

41. Угрюмова Э. Н. О молчании Христа в легенде о великом инквизиторе Ф. М. Достоевского // Вестник Башкирск. ун-та. 2012. №1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-molchanii-hrista-v-legendе-o-velikom-inkvizitore-f-m-dostoevskogo> (дата обращения: 29.04.2020).
42. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
43. Хрусталева А. В. Проблема термина "русская философская критика" применительно к концу XIX - первой трети XX века // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – №7-1(85). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-termina-russkaya-filosofskaya-kritika-primenitelno-k-kontsu-xix-pervoy-treti-hh-veka> (дата обращения 20.03.2020).
44. Шмаков В.В. Идея свободы у Ф. М. Достоевского и С. Л. Франка // Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. – 2017. – №72. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-svobody-u-f-m-dostoevskogo-i-s-l-franka> (дата обращения: 06.11.2019).
45. Чистов Г. А. Кризис гуманизма и перспективы развития России // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2009. – №9 (142). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizis-gumanizma-i-perspektivu-razvitiya-rossii> (дата обращения: 04.04.2020).

Приложение 1. Текстовые материалы

Приложение 1. Стихотворение Ф. И. Тютчева “Silentium” (1829).

И чувства и мечты свои —
Пусть в душевной глубине
Встают и заходят оне
Безмолвно, как звезды в ночи, —
Любуйся ими — и молчи.

Как сердцу высказать себя?
Другому как понять тебя?
Поймет ли он, чем ты живешь?
Мысль изреченная есть ложь.
Взрывая, возмутишь ключи, —
Питайся ими — и молчи.

Лишь жить в себе самом умей —
Есть целый мир в душе твоей
Таинственно-волшебных дум;
Их оглушит наружный шум,
Дневные разгонят лучи, —
Внимай их пенью — и молчи!..

[Тютчев 1987: 106]

Приложение 2. Разговор Алеши и Lise.

“...выслушайте все, что я вам прошлый раз не договорила, не посмела сказать, все, чем я так страдаю, и так давно, давно! Я страдаю, простите меня, я

страдаю... – И она в каком-то горячем порывистом чувстве сложила пред ним руки.

– Чем же особенно?

– Я страдаю... неверием...

– В бога неверием?

– О, нет, нет, я не смею и подумать об этом, но будущая жизнь – это такая загадка! И никто-то, ведь никто на нее не отвечает!”.

[Достоевский 1975: 51]

Приложение 2. Элективный курс

“Проблемы эпохи глобализации и творчество Ф. М. Достоевского”

Пояснительная записка

В настоящее время все более актуальной становится проблема нравственного кризиса. Ежедневно в СМИ мы встречаем новости о грабежах, убийствах, вызванных религиозными и нравственными конфликтами. Теорий о происхождении нравственного упадка много: одни ученые считают, что во всему причина глобализация, другие – что новые морально-нравственные ориентиры пришли из западноевропейских стран и др. Большинство из них сходятся во мнении, что охарактеризовать современную ситуацию можно понятием “нравственный кризис”. Данный курс создан с целью привлечения внимания к морально-нравственным проблемам современности и разрушению мифа об отсутствии связи между философией и реальной жизнью.

Курс рассчитан на студентов любой специальности, интересующихся проблемами социологии, философии и литературы, и состоит из двенадцати занятий, в ходе которых студенты получают представление о развитии темы гуманизма, ее актуальном состоянии и связи с литературой.

Цель – определить место творчества Ф. М. Достоевского в развитии темы гуманизма.

Задачи:

1. Получить представление о развитии гуманизма как философского направления;
2. Определить специфику русской религиозной философии во взаимоотношенности с русской классической литературой;
3. Проанализировать произведения русских классиков, чтобы понять своеобразие гуманистических идей, отраженных в художественной литературе;
4. Сопоставить критико-философское творчество С. Л. Франка и творчество Ф. М. Достоевского;
5. Определить включенность творчества Ф. М. Достоевского в проблему кризиса гуманизма;
6. Выделить основные черты кризиса гуманизма в современном мире.

Ожидаемые результаты

В ходе изучения курса “Проблемы эпохи гуманизма и творчество Ф. М. Достоевского” студенты должны овладеть следующими знаниями, умениями и навыками:

1. Студенты должны иметь представление о гуманизме (в каких условиях он зародился, как развивалось это направление, что оно представляет теперь);
2. Студенты должны повысить навык анализа художественного текста;
3. Студенты должны получить представление о возникновении и становлении русской религиозной философской мысли;

4. Студенты должны получить представление о взаимообусловленности русской религиозной философии и русской классической литературы;
5. Студенты должны уметь ориентироваться в современной социокультурной ситуации;
6. Студенты должны уметь применять полученные теоретические знания в ходе собственного исследования, которое является зачетной работой по курсу.

Календарно-тематическое планирование

№п/п	Дата	Тема
1		Гуманизм как направление европейской философской мысли
2		Гуманизм как направление европейской философской мысли
3		Отражение идей гуманизма в произведениях зарубежных авторов (Ж. Ж. Руссо, Ф. Рабле)
4		Развитие идеи гуманизма в России в XVIII в.
5		Своеобразие русской религиозной философской мысли
6		Отражение идей гуманизма в произведениях русских классиков (И. С. Тургенев, Л. Н. Толстой, А. П. Чехов)
7		Критико-философское творчество С. Л. Франка и творчество Ф. М. Достоевского
8		Ф. М. Достоевский и кризис гуманизма
9		Ф. М. Достоевский и эпоха глобализации
10		Ф. М. Достоевский и эпоха глобализации
11		Проблема гуманизма в XXI в.
12		Зачетная работа

Оценка знаний, умений и навыков

Работа строится по модульно-рейтинговой системе: выполняя задание, учащиеся получают определённое количество баллов. В конце изучения курса учащимся может быть предложено участие в конференции с представлением подготовленной исследовательской работы по теме элективного курса.

Список использованной литературы

1. Гельфонд М. Л. Гуманист ли Л. Н. Толстой? // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2018. №3 (27). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanist-li-l-n-tolstoy> (дата обращения: 12.04.2020).
2. Доманский В. А., Кафанова О. Б. И. С. Тургенев - Русский европеец: взгляд из России и Франции // Вестник ТГПУ. 2019. №6 (203). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/i-s-turgenev-russkiy-evropeets-vzglyad-iz-rossii-i-frantsii> (дата обращения: 11.04.2020).
3. Канке В.А. Основы философии: Учебник для студентов средних специальных учебных заведений. — М.: Университетская книга, Логос, 2008. - 288 с.
4. Колин К. К. Глобализация общества и нравственное измерение современного кризиса цивилизации // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2010. №10. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-obschestva-i-nravstvennoe-izmerenie-sovremennogo-krizisa-tsivilizatsii> (дата обращения: 11.04.2020).

5. Кузьмин Б. А. Эстетическая теория и творческая практика Флобера // Кузьмин Б. А. О Голдсмите, о Байроне, о Блоке... Статьи о литературе. - М.: Художественная литература, 1977.
6. Малиновская С.В. Наследие С. Л. Франка и проблема духовности российской культуры // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. – №89. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nasledie-s-l-franka-i-problema-duhovnosti-rossiyskoj-kultury> (дата обращения: 26.12.2019).
7. Мартиросьян О. В. Теория свободного воспитания в России и за рубежом // Вестник ТГПУ. 2018. №1 (190). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-svobodnogo-vozpitanija-v-rossii-i-za-rubezhom> (дата обращения: 12.04.2020).
8. Морозов Н. Г. Рецепция А. П. Чехова, Игнатия Брянчанинова и Л. Н. Толстого в рассказе Б. К. Зайцева «Черные ветры»: литературные истоки темы скифов и мысли о торжестве христианского гуманизма // Вестник КГУ. 2013. №3. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/retseptsiya-a-p-chehova-ignatiya-bryanchaninova-i-l-n-tolstogo-v-rasskaze-b-k-zaytseva-chernye-etry-literaturnye-istoki-temy-skifov-i-mysli-o> (дата обращения: 11.04.2020).
9. Франк С.Л. Апостол человечности// Франк С. Л. Русское мировоззрение. – СПб: Наука, 1996. – 736 с. С. 357-360.
10. Франк С.Л. Вера Достоевского// С.Л. Франк. Русское мировоззрение. – СПб: Наука, 1996. – 736 с. С. 353-357.
11. Франк С.Л. Достоевский и кризис гуманизма// С.Л. Франк. Русское мировоззрение. – СПб: Наука, 1996. – 736 с. С. 360-367.
12. Франк С.Л. Душа человека: Опыт введения в философскую психологию. – СПб.: Северо-Запад, 2015. – 384 с.
13. Франк С.Л. Из духовной мастерской Достоевского// С.Л. Франк. Русское мировоззрение. – СПб: Наука, 1996. – 736 с. С.350-353.
14. Франк С.Л. Легенда о Великом инквизиторе// С.Л. Франк. Русское мировоззрение. – СПб: Наука, 1996. – 736 с. С. 367-374.

15. Франк С.Л. Пушкин об отношениях между Россией и Европой//Пушкин в русской философской критике. –М., 1990. – 528 с.
16. Франк С.Л. Религиозность Пушкина//Пушкин в русской философской критике. –М., 1990. –528 с.
17. Франк С.Л. Русское мировоззрение // С.Л. Франк. Русское мировоззрение. – СПб: Наука, 1996. – 736 с. С. 161-196.
18. Франк С. Л. Этюды о Пушкине: сборник / С. Л. Франк; [предисл. Д. С. Лихачева]. – М.: Согласие, 1999. – 176 с.
19. Философия: Учебник для вузов / Под общ. ред. В. В. Миронова. — М.: Норма, 2005. — 673 с.
20. Чистов Г. А. Кризис гуманизма и перспективы развития России // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2009. – №9 (142). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizis-gumanizma-i-perspektivy-razvitiya-rossii> (дата обращения: 04.04.2020).